

конкурентної боротьби за сировину, ринок збуту товарів, споживача.

Не менш стратегічно важливим напрямом державного управління є охорона навколишнього природного середовища, що потребує спільних зусиль усіх країн світу. Формами міжнародної співпраці в галузі вирішення екологічних проблем можуть бути міждержавні угоди і конвенції з питань охорони довкілля і раціонального природокористування або участь країн в діяльності міжнародних природоохоронних організацій. Вирішення міжнародних проблем екологічної безпеки ускладнюється рядом обставин, що зумовлено різним економічним розвитком країн світу, різним ступенем трансформації природних екосистем у них, зростанням взаємної залежності країн світу тощо.

Вирішення таких різновекторних, на перший погляд, питань покликано вирішити на науково-практичному рівні глобальну проблему забезпечення національної безпеки та подальшого процвітання України як незалежної, європейської держави.

УДК 341+342.7

Алиев Амир Ибрагим оглы, д.ю.н., профессор,
декан Юридического факультета,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (АР) В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на то, что сама идея защиты прав человека – плод внутригосударственного права, впоследствии она вышла на международный уровень и закреплена в виде соответствующих обязательств государств [1]. В частности, принятие Устава ООН, Всеобщей Декларации Прав Человека 1948 года, Европейской Конвенции 1950 года О защите прав и основных свобод человека, Международных пактов 1966 года привело к тому, что проблемы прав человека, долгие годы исследуемые в национальном праве, разрешены в рамках международного права [2]. В данном плане особо следует отметить возрастание роли международного права и расширение его содержания. Это связано, с одной стороны, с приведением норм внутригосударственного права в соответствие с нормами международного права, а с другой – с возрастающей ролью международного права в международных отношениях [3]. Одновременно, учитывая эти особенности, вполне закономерно, что международное право выступает в

качестве фактора совершенствования национального законодательства. На основе анализа вопросов взаимосвязи международного и внутригосударственного права в новом аспекте, отмечается, что в связи с усилением влияния международных договоров на внутреннюю жизнь государств, взаимоотношения между двумя системами права – внутригосударственным и международным правом приобретают еще большую значимость. Государство обязано строить свою правовую систему таким образом, чтобы оно могло выполнять свои международные обязательства. С. В. Черниченко отмечает, что внутригосударственное право должно быть согласовано с международным правом с тем, чтобы обеспечить выполнение норм международного права [4]. Г. И. Тункин считает, что в случае возникновения несоответствия (коллизии) норм внутригосударственного и международного права, государство обязано выполнять свои международные обязательства. Следовательно, ссылка на внутригосударственное законодательство не освобождает государство от международных обязательств [5]. Соответствующие положения прямо закреплены в статье 27 Венской Конвенции 1969 года О праве международных договоров.

Таким образом, как верно отмечено, международное право создает благоприятные условия для нормального функционирования национальных систем права и их интеграции [6]. Следовательно, трудно представить себе обогащение национальных систем права без международного права. В целом, учитывая обязательства государств в сфере прав человека, эти вопросы постоянно будут в центре внимания международного права, и развиваться с принятием регулирующих сотрудничество в этой сфере новых норм. Характер этих проблем постоянно меняется. Они не могут быть решены раз и навсегда, т. к. происходящие в мире изменения, развитие международного сотрудничества в сфере прав человека и международного права постоянно вносят определенную новизну в решение данной проблемы. По мнению В. М. Шумилова, международное право постоянно расширяет сферу объективного регулирования за счет вопросов, которые долгое время относились и продолжают относиться к внутренней компетенции государств. При этом международное право в значительной степени обращено к человеку, что характеризуется изменениями, происходящими в международно-правовом регулировании прав человека [7]. Принимающие участие в многочисленных международных соглашениях государства, обязаны добросовестно выполнять их в соответствии с принципом *Pacta sunt servanda* и с этой целью осуществлять внутригосударственные меры по реализации своих международных обязательств [8]. Все государства обязаны соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере прав человека, в т. ч. международные обязательства самого государства в данной сфере [9].

Иными словами, обязательство каждого государства уважать и соблюдать права человека непосредственно вытекает из принципа уважения прав человека, в общем виде был закреплённого в Уставе ООН и, претерпев дальнейшее развитие в Хельсинском Заключительном Акте, является одним из основных общепризнанных принципов современного международного права [10]. Принцип уважения прав человека, являясь одним из важных принципов международного права, тем самым, сформировал новую отрасль международного права. Основное содержание принципа уважения прав человека заключается в уважении и соблюдении государствами этих прав без какой-либо дискриминации в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, включая иностранцев и лиц без гражданства. Как правильно отмечает Л. Г. Гусейнов, исследующий обязательства государств в сфере прав человека, характерная черта международных договоров в сфере прав человека состоит в том, что в них предусмотрены права и обязанности не только для государств-участников, но и для третьей стороны – индивидов [11]. Обязательства, конкретизирующие и развивающие принцип уважения прав человека, признаны в качестве стандартов в этой сфере. А стандарты в сфере прав человека осуществляют такие функции, как определение перечня прав и свобод, которые непосредственно входят в основную категорию и являются обязательными для всех государств-участников, определение основных особенностей каждого из этих прав, определение обязательств государств в этой сфере и др [12].

Большинство международных норм в области прав человека – несамоисполняемые нормы. А именно, во 2-й части 2-й статьи Пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года говорится, что каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте. В практике государств важное место занимает вопрос о том, что применяемые международные договора являются самоисполнимыми (self-executing) или несамоисполнимыми (non-self-executing). Самоисполнимыми являются те договора (договорные положения), которые предусматривают четкие юридические обязательства, автоматически регулирующие отношения с участием субъектов национального права и создают права и обязанности, непосредственно подлежащие обеспечению иском в судах. Несамоисполнимые же договора требуют имплементирующего законодательства. Другими словами, самоисполняемые международные нормы могут исполняться внутри государства без принятия какого-либо нормативного акта, а несамоисполняемые, для исполнения которых требуется принятие соответствующих законодательных мер. Однако в

правовой литературе отмечается, что общепринятого определения и тем более перечня самоисполнимых и несамоисполнимых договоров нет и вряд ли это практически возможно. Вопрос о том, является ли тот или иной договор самоисполнимым или нет - это вопрос внутреннего права и практики, и ответ на него, возможно, будет различаться от государства к государству. Решение его зависит от национальной Конституции, судебной практики, юридических традиций и т.п. Хотя определенные договора, явно требующие дальнейших законодательных мер, или те, которые содержат лишь слишком общие, программного характера обязательства, будут, по всей видимости, во всех странах объявлены несамоисполнимыми.

В целом анализ вопросов взаимоотношения норм международного и внутригосударственного права важен в нескольких аспектах. В первую очередь, теоретически изучаются и сравниваются эти нормы во взаимодействии. Во-вторых, определяется роль международных стандартов в этой сфере во внутригосударственном законодательстве. В-третьих, внутригосударственное законодательство, с одной стороны, приводится в соответствие с международными стандартами, а с другой – оно сравнивается с внутренним законодательством других государств, что приводит к достаточному сближению национальных законодательств государств, тем самым устраняются коллизии между законодательствами. В этом исследовании проведен анализ отмеченных теоретических концепций, в т. ч. практика государств мира, проблема взаимосвязи международного и внутригосударственного права в целом, в т. ч. в области прав человека, а также вопрос о взаимоотношении законодательства АР и норм международного права и сделаны следующие выводы.

Международное право и внутригосударственное (национальное) право представляют собой системы права, находящиеся во взаимосвязи и взаимодействии. Для нормального функционирования национальных правовых систем они должны взаимодействовать с международным правом. Конституция АР, определяющая адекватные правовые основы для внутригосударственной имплементации международного права, в т. ч. международных стандартов прав человека, принятая 12 ноября 1995 года путем всенародного референдума и другие нормативно-правовые акты АР, принятые в сфере прав человека, построены на принципе уважения норм международного права. В Конституции защита прав и свобод человека и гражданина возложена на органы законодательной, исполнительной и судебных властей как важнейшая их обязанность.

В ч. 2 ст. 12 Конституции АР указывается, что перечисленные в настоящей Конституции права и свободы человека и гражданина применяются в соответствии с международными договорами, к которым присоединилась АР. А это оценивается как положительный шаг в

направлении приведения прав и свобод человека в АР в полное соответствие с нормами международного права. Иными словами, выражение «перечисленные в настоящей Конституции права и свободы человека и гражданина применяются в соответствии с международными договорами, к которым присоединилась АР» свидетельствует о том, что АР подходит к проблеме прав человека с приоритетной позиции. Так, в ч. 1 ст. 12 указывается, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики — высшая цель государства. Далее, в ч. 6 ст. 71 отмечается, что на территории АР права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

Еще один вопрос, связанный с правами человека, закреплён в п. 5 ст. 71 Конституции АР, где указывается, что ни одно из положений настоящей Конституции не может истолковываться как направленное на упразднение прав и свобод человека и гражданина. Аналогичное положение отражено и в нормах международного права. В частности, в ст. 53 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывается, что ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Особо следует отметить необходимость приоритета не только межгосударственных договоров, к которым присоединилась АР, как это закреплено в ст. 151 Конституции АР, но и всех международных договоров, участницей которых является АР. Это связано с тем, что существует достаточное число положений о правах человека не только в межгосударственных, но и в межправительственных договорах. Например, договоры в сфере трудовой миграции, пенсионного обеспечения, туризма, социального обеспечения и др. сферах имеют, в основном, межправительственный характер. Но с точки зрения применения права, эти соглашения регулируют более важные вопросы, а это в целом обосновывает примат названных соглашений в отношении национального законодательства.

Литература

1. Rene Provost. International Human rights and humanitarian law. Cambridge University Press, 2002, p. 19; Алиев А.И. Права человека. — Баку, 2013. — С. 34-35.
2. Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб, Юридический центр Пресс, 2004, с. 18-27; Economic, social and cultural Rights. Edited by A. Eide, C. Krause, A. Rosas. Dordrecht/Boston/London. Martinus Nijhoff

Publishers, 1995, p. 15-16; Manfred Novak. Introduction to the International Human Rights Regime. Leiden/Boston, 2002, p. 36.

3. Malcolm N. Shaw. International law. Fifth edition. Cambridge University Press, 2003, p. 124.

4. Черниченко С. В. Теория международного права / С. В. Черниченко. – В 2-х т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. – М.: Изд-во «НИМП», 1999. – С. 147.

5. Тункин Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М.: Междунар. отношения, 1970. – С. 11.

6. Лукашук И. И. Конституции государств и международное право / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 1998. – С. 11.

7. Шумилов В. М. Международное экономическое право / В. М. Шумилов. – М., 1999. – С. 398-399.

8. Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве / Р. М. Валеев. – Казань, 2001. – С. 141.

9. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2003. – С. 136.

10. Human rights in international law. 2nd edition. Basic texts. Strasbourg Cedex, 2000, p. 493-520.

11. Гусейнов Л. Г. Международные обязательства государств в области прав человека / Л. Г. Гусейнов. – Баку, 1998. – С. 8.

12. Международное право / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. – М., 2006. – С. 310; Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М.: Норма, 2006. – С. 455.

УДК 341.4

Асланов Эльнур Закир оглы, преподаватель,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ГИБРИДНЫЕ СУДЫ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Одним из наиболее интересных тенденций в области международного уголовного права в конце 1990-х и начале 2000-х годов является появление «третьего поколения» органов уголовного правосудия (Нюрнбергские и Токийский трибуналы быть первым, и МТБЮ, МТР и МУС является второе поколение), которые называются гибридные уголовные органы. В. Л. Толстых и А. Г. Волеводз подчеркивают основные и отличительные особенности гибридных судов как новых институтов правосудия: легитимность на международном уровне и на национальном уровне; процессуальная эффективность, обеспечиваемая за счет смешанного состава судей, тесной связи с национальными правоохранительными органами, близости к социальной среде; положительное влияние на национальную правовую систему за счет введения в нее международных процессуальных и материально-правовых